

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

GR730
B58S84

SUMTŠOV, NIKOLAĚ
TUR V NARODNOĚ SLOVEST-
NOSTI.

100

0-
erh-
000,
0000;
000-
000-

5025

ТУРЪ ВЪ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Н. Р. СУМЦОВА.

Изданіе редакціи «Кіевской Старины».

П. ПЕЛЛАОНТИ

КІЕВЪ.

Типографія А. Давиденко, аренд. Л. Штамомъ, Мало-Житом. ул., д. № 4.

1887.

ТУРЬ ВЪ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

I.

Историко-зоологическія свѣдѣнія о турь.

Въ древности въ Европѣ жили двѣ породы дикихъ быковъ: зубръ (*bos priscus*) и турь (*bos primigenius*). Зубръ до сихъ поръ сохранился въ Бѣловежской пущѣ, въ гродненской губерніи. Бѣловежская пуща—громадный сплошной лѣсъ или лѣсной островъ, отдѣленный отъ другихъ лѣсовъ Литвы селеніями и обработанными полями. Правительство заботливо охраняетъ зубровъ. Лѣсная стража ежегодно провѣряетъ ихъ число, заготавливаетъ для нихъ на зиму сѣно, уничтожаетъ хищныхъ животныхъ. За умышленное убійство зубра виновный судится, какъ за уголовное преступленіе. Турь принадлежитъ къ числу совершенно вымершихъ большихъ травоядныхъ животныхъ, и память о немъ сохранилась въ мѣстныхъ названіяхъ, обрядахъ и пѣсняхъ.

О зубрѣ писали много¹⁾, и самого зубра можно видѣть въ лучшихъ европейскихъ зоологическихъ садахъ. О турѣ писали мало, и всѣ свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ и образѣ жизни тура мы почерпаемъ изъ старинныхъ книгъ, изъ замѣчаній, оброненныхъ мимоходомъ древними писателями.

Плиній говоритъ: «Скисіа очень бѣдна животными и въ Германіи ихъ немного; но замѣчательны два вида дикихъ быковъ, именно, украшенный гривой бизонъ и отличающійся силою и бы-

¹⁾ Усовъ, „Зубръ“ (монографія); *Brehm*, *Thierleben*, II, и др.

стротою урѣ». Плиній прибавляетъ къ этому, что несвѣдущій народъ называетъ урвѣ буйволами» (bubalus).

Сенека говоритъ: «пестрые тигры даютъ тебѣ перси, мохнатые бизоны и дикіе уры съ широкими рогами хребты». Сенека здѣсь ясно различаетъ бизоновъ и урвѣ чертами, характерными для обоихъ животныхъ.

У Марціала въ одномъ стихѣ поставлены рядомъ бизонъ и урѣ, но послѣдній подъ именемъ bubalus: illi cessit atrox bubalus atque bison.

Юлій Цезарь въ своемъ сочиненіи De bello Gallico, въ описаніи Герцинскаго лѣса, говоритъ объ урѣ.

Сентъ-галенскій монахъ Эксгартъ, умершій въ 1070 г., перечисляя мясную пищу, которую употребляли въ его монастырѣ, указываетъ на wizen и ur, какъ на двухъ разныхъ животныхъ¹⁾.

Существованіе тура въ Россіи, преимущественно, южной и западной, подтверждается многими свидѣтельствами, русскими и польскими. Въ поученіи Владиміра Мономаха, вставленномъ въ Лаврентьевскую лѣтопись подъ 1096 г., а составленномъ, по вѣроятному соображенію Погодина, въ 1099 г.²⁾, находится слѣдующее выраженіе Владиміра: «Тура мя два метали на розѣхъ и съ конемъ»³⁾. Изъ поученія видно, что мѣстомъ охоты на тура въ данномъ случаѣ были лѣса нынѣшней черниговской губерніи. Эпитетъ Всеволода въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» «яръ-турѣ» получаетъ особенную силу и значеніе, если принять во вниманіе отзывы Плинія, Сенеки и Марціала объ урѣ, какъ о животномъ сильномъ, быстромъ и жестокомъ. Выраженіе храбрости война посредствомъ сравненія его съ туромъ, можно думать, было довольно обычно въ древности, можетъ быть, было общимъ эпическимъ выраженіемъ. Въ началѣ Волынской лѣтописи по Ипатьевскому списку, въ характеристикѣ кн. Романа Галицкаго, сохранившей обрывки древнихъ поэтическихъ мотивовъ, находится выраженіе: «храборъ бо бѣ, яко и туръ»⁴⁾.

¹⁾ Усовъ, Зубръ, стр. 82—83.

²⁾ Известія Акад. Наукъ, т. X, вып. 3.

³⁾ Лѣтопись, изд. 1872 г., стр. 24.

⁴⁾ Бѣстужевъ-Рюминъ, О составѣ русскихъ лѣтописей, стр. 43.

Матвѣй Мѣховскій въ трактатѣ о Сарматіяхъ 1521 г. говорить о дикихъ быкахъ или турахъ, какъ животныхъ, водившихся въ литовскихъ лѣсахъ¹⁾. Послѣ трактата Мѣховскаго въ исторіи знаній, относящихся къ міру животныхъ восточной Европы, замѣтно выступаетъ сочиненіе Іовія. Іовій замѣчаетъ, что въ Литвѣ, въ той ея части, которая примыкаетъ къ Пруссіи, водились туры (*uri ingentes et ferocissimi taurogum specie*). Повидимому, Іовій смѣшивалъ тура съ зубромъ, потому что послѣ приведенной фразы замѣчаетъ: *quos Bisontes vocant*²⁾. Наиболѣе цѣнные извѣстія о турѣ находятся въ Запискахъ Герберштейна о Московіи. Изъ подробнаго описанія зубра и тура у Герберштейна видны особенности того и другаго. «Кромѣ тѣхъ звѣрей, которыя водятся въ Германіи, говоритъ Герберштейнъ, Литва имѣетъ еще бизонтовъ (*bisons*), буйволовъ (*ugus*), лосей (*alce*), которыхъ иныя называютъ онаграми, лѣсными лошадьми. Бизонта литовцы называютъ на своемъ языкѣ зубромъ, германцы неправильно зовутъ его Аугахъ или Угах... Бизонты съ гривой; шея и плечи ихъ косматыя; борода, висящая съ подбородка; волоса пахнутъ мускусомъ; голова короткая: глаза большіе, впалые, какъ-бы пылающіе; лобъ широкій... Спина зубра приподнимается въ видѣ горба, такъ что передняя и задняя части животнаго ниже середины». Далѣе слѣдуетъ описаніе охоты на зубра. «Буйволы, продолжаетъ Герберштейнъ, водятся только въ одной пограничной съ Литвой Мазовіи. На туземномъ языкѣ называются турама, а у германцевъ настоящее имѣ имя Угох. Это въ самомъ дѣлѣ лѣсные быки, нисколько не отличающіеся отъ домашнихъ быковъ, развѣ только тѣмъ, что всѣ они черны и имѣютъ черную съ бѣлымъ полосу вдоль хребта. Ихъ не очень много, и на нѣкоторыя деревни возложены уходъ и присмотръ за ними; наблюдаютъ за ними почти такъ же, какъ въ какихъ-нибудь звѣринцахъ. Они случаются съ домашними коровами, но это сопровождается дурными послѣдствіями для нихъ, ибо потомъ прочіе буйволы не допускаютъ ихъ въ стадо, какъ обезчестившихся (*infames*); да и телята, рождающіяся отъ этого смѣшенія, не живучи. Король Сигизмундъ Августъ подарилъ мнѣ, когда я былъ у него

¹⁾ *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 269.

²⁾ Тамъ-же, стр. 277.

посломъ, одного выпотрошеннаго буйвола, котораго добили они, когда онъ полуживой былъ выгнанъ изъ стада; у него была вырѣзана кожа, которая покрываетъ лобъ, и я думаю, что это было не даромъ... Известно, что пояса, сдѣланные изъ воловой кожи, цѣнятся дорого, и въ народѣ вѣрятъ, что опованіе ими помогаетъ въ родахъ. По этой причинѣ королева Елизавета Сигизмунда Августа, подарила мнѣ два такихъ пояса, изъ которыхъ одинъ благосклонно приняла въ подарокъ отъ меня пресвѣтлѣйшая государыня, королева римская»¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Герберштейнъ говоритъ, что самогиты употребляли буйволовыя вмѣсто чашъ²⁾.

Лаврентій Сурій, писатель половины XVI в., говоритъ: блуждаютъ тѣ, которые урвань зовутъ бизонами, ибо бизоны гимъ отличаются отъ урвань³⁾.

Блэзъ де Виженеръ въ «La Description du Royaume de Pologne» 1573 г. упоминаетъ о турахъ, причемъ руководствуется Записками Герберштейна. Блэзъ де Виженеръ говоритъ, что туры отличались отъ домашнихъ быковъ величиной, уступая въ этомъ отношеніи только слонамъ. Цвѣтъ ихъ черный, съ бѣлой полосой на хребтѣ, нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ держали въ большихъ деревянныхъ ящикахъ или паркахъ, что вполне согласуется съ показаніями Герберштейна⁴⁾.

Граціанъ де Бурго, конца XVI ст., также упоминаетъ о турахъ и бизонахъ.

Нѣмецевичъ издалъ въ 1821 году дневникъ Муканте, бывшаго секретаремъ папскаго нунція при польскомъ дворѣ въ 1597 г. Здѣсь Муканте говоритъ, что онъ посѣтилъ большой корсажный паркъ близъ Варшавы, гдѣ были бизоны и туры.

Воевода Остророгъ, писавшій въ XVI ст. многія сочиненія о касающихся охоты и сельскаго хозяйства, написалъ руководство о устройству охотничьихъ парковъ, гдѣ совѣтуетъ не содержать въ одномъ и томъ же паркѣ бизоновъ и урвань, ибо вслѣдствіи

¹⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, перев. Анонимова, стр. 107.

²⁾ Замысловскій, Герберштейнъ, стр. 306. Примѣчаніе.

³⁾ Усовъ, Зубръ, стр. 85.

⁴⁾ Кулишъ, Исторія возсоед. Руси, т. II, стр. 450.

дебной антипатіи эти животныя часто дрались бы. Кромѣ того, о турѣ упоминають другіе писатели XVI вѣка, Мартынъ Кромеръ, Туанъ и Іоаннъ Ботеръ, въ своихъ историческихъ и статистическихъ описаніяхъ Литвы¹⁾.

Писатели XVII вѣка, Генебергеръ, Гарткнохъ, Московій уже смѣшиваютъ зубра и тура и все, относящееся къ зубру, относятъ къ туру, или обратно.

Общій смыслъ всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ писателей XVI ст. о турѣ состоитъ въ томъ, что въ это время туръ становился рѣдкостью. Его уже оберегаютъ отъ истребленія, содержатъ въ особыхъ помѣщеніяхъ, обязываютъ населеніе извѣстныхъ мѣстностей охранять стада туровъ. Цѣль охраненія туровъ могла быть различной: охота высокопоставленныхъ лицъ, снабженіе лучшими экземплярами королевскихъ парковъ, полученіе изъ кожи убитыхъ туровъ ремней съ суевѣрными лечебными цѣлями. Какъ-бы то ни было, охраненіе тура не спасло его отъ окончательнаго вымиранія, и въ XVII ст. совсѣмъ исчезъ *Bos primigenius* въ восточной Европѣ.

Герберштейнъ и Блэзъ де Виженеръ оставили рисунки тура; рисунокъ Герберштейна, между прочимъ, помѣщенъ въ монографіи Усова о зубрѣ; рисунокъ Блэза де Виженера въ концѣ 2 тома «Исторіи воссоед. Руси» П. А. Кулиша. Голова тура въ рисунокѣ Блэза отчасти напоминаетъ голову зубра; рисунокъ Герберштейна, повидимому, вѣрнѣе передаетъ оригиналъ.

II.

Филологическія разысканія о турѣ.

Въ санскритскомъ *sthira*—быкъ, въ смыслѣ прилагательномъ обозначаетъ понятія крѣпкій, сильный, неподвижный, понятія, такъ подходящія для характеристики быка. Корень слова *stha* (*stare*) встрѣчается во всѣхъ арійскихъ языкахъ. Отсюда въ санскр. *sthura*—сильный человекъ, *sthauga*—сила, *sthaugin*, *sthurin*, *sthorin*—сильная лошадь. Къ этому разряду словъ относятся зендское *staoga*—вьючное животное, осетинское *stug*—большое животное вообще, готское *situr*, англ-саксонское *steor*, *styre*, древне-верхне-нѣмецкое *stiuri*,

¹⁾ Усовъ, Зубръ, стр. 87, 88.

sturi, ново-нѣмецкое stier—воль, быкъ, названіе, до сихъ поръ напоминающее stark—сильный, крѣпкій. Во всѣхъ этихъ словахъ ясно обнаруживается опредѣленіе животнаго по силѣ, какъ главному качеству его.

Въ разныхъ языкахъ въ глубокой древности уже обнаружилась потеря начальнаго S. Такъ въ греч. thauros, латинск. taurus, сканд. thior, швед. tiur, датск. tur, древне-слав. тоуръ, русск. туръ.

Любопытно, что эти арійскія названія для быка, домашняго или дикаго, встрѣчаются у народовъ семитическихъ: халдеевъ toga, сирийское tauro, араб. thaur. Трудно опредѣлить, въ какомъ отношеніи находится эта группа семитическихъ словъ къ арійскимъ наименованіямъ быка. Можно думать, что въ данномъ случаѣ заимствовали семиты¹⁾.

Въ славянскихъ языкахъ встрѣчается одна форма названія туръ, безъ начальной s²⁾.

Нѣмецкое названіе для тура ur, uroh производятъ отъ общаго ведическаго названія быка и коровы usga. Это слово обозначало лучъ, свѣтъ и быковъ съ шерстью красноватаго огѣнка. Среднее s могло ассимилироваться слѣдующему затѣмъ въ usga r. Странно, однако, что животное чернаго цвѣта получило наименованіе отъ слова, означающаго красный цвѣтъ, и этой несообразности не устраняетъ предположеніе Пикте, что основной смыслъ слова usga былъ потерянъ германцами и кельтами³⁾. Любопытно, что у славянъ слово оуръ въ древности имѣло совсѣмъ особое значеніе, именно означало героя, доблестнаго воина, богатыря. Такъ, въ одной древней болгарской рукописи, заключающей въ себѣ переводъ греческихъ сказаній о троянской войнѣ, находятся выраженія: грѣцкыя воеводы и саракинстии оурове, царѣ и оурове грѣцстии»⁴⁾.

У сербовъ и хорватовъ туръ извѣстенъ былъ подъ названіемъ «дивій воль»⁵⁾, напоминающимъ малорусскій эпитетъ тура—олена «дивное звѣря». Положеніе слова туръ въ малорусскомъ языкѣ неизвѣстно. Лексикальная сторона малорусскаго языка почти со-

¹⁾ *Pictet*, Les origines indo-europeennes, т. I, стр. 397.

²⁾ *Miklosich*, Lexicon palaeoslavico—gr.—latinum, 1015.

³⁾ *Pictet*, Les origines, т. I, стр. 339.

⁴⁾ *Miklosich*, Lexicon palaeoslavico—gr.—latinum, 1063.

⁵⁾ *Linde*, Slovník, V.

всѣмъ неизслѣдована. Съ словомъ турь сходны многія областныя великорусскія слова; но въ большинствѣ случаевъ это сходство случайное. Нѣтъ основаній, ни филологическихъ, ни логическихъ, связывать слово турь съ такими словами, какъ турлыкать (напѣвать, чаще курлыкать; слово звукоподражательно «журавли курлыкають»), турусы (пустословіе), турухтанъ (драчунъ куликъ, *tringa ripnax*), туркотъ (порода голубей, слово звукоподражательное отъ турчатъ). Можетъ быть, въ родственной связи съ туромъ находятся слова: турить, турнуть (тамб., костром. и др.) въ значеніи гнать, туркій (нижегор.) въ значеніи быстрый, туровить (волог., перм.) въ значеніи торопить, туровый (волог., новг.)—скорый, быстрый, турлукъ (рязан.)—чостоколь, плетень, турыкала или турыбала—охотникъ про себя, турыбала (тверск.)—неловкая, неуклюжая баба, турышко (волог.)—ведерце, туръ или турокъ (арханг.)—печной столбъ, коего окончаніе, или нога, расписывается пестро красками. Последнее слово встрѣчается въ народныхъ пѣсняхъ сѣвернаго края, напримѣръ: туру ногу пишетъ¹⁾.

Народъ часто даетъ названіе одного животнаго другому, когда перваго животнаго нѣтъ въ той мѣстности, гдѣ живетъ другое, но гдѣ первое животное было нѣкогда и воспоминанія о немъ сохранились. Такъ, неизвѣстно, къ какому виду рода *sevus* относилось исчезнувшее слово елень. Измѣнившись въ елень, оно относится къ двумъ разнымъ животнымъ, именно: на Сѣверѣ и въ Сибири оленемъ просто называется *sevus tarandus*, сѣверный олень (эпитетъ сѣверный приданъ зоологами); на югѣ Россіи оленемъ называютъ *sevus clarhus*. Эти два вида животныхъ въ Россіи сходятся только въ одномъ мѣстѣ, именно Сибири, и тамъ тотчасъ же оба вида пріобрѣтаютъ два различныя видовыя названія; за первымъ остался олень, второй получилъ названіе изюбрь. Названіе серна также относится къ двумъ различнымъ видамъ, даже разныхъ семействъ, именно: серною называютъ козулю, *sevus cargeolus*, и собственно серну *Capella rupisagra*. Подобный же переносъ названія съ одного животнаго на другое обнаруживается въ словѣ турь. Гдѣ не сохранились *Bos primigenius* и *Bison sibiricus*, названіе тура могло отно-

¹⁾ Даль, Толковый словарь, т. IV, стр. 406; Дополненія къ нему, изд. Акад. Наукъ.

ситься къ тому и другому; тамъ же, гдѣ оба вида сходились вмѣстѣ, напр. въ Литвѣ и Польшѣ, тамъ явилось и два видovýchъ названія: турь и зубрь¹⁾. На Кавказѣ туромъ называется дикій, каменный или горный баранъ, сарга caucasica. Ученые туромъ назвали большаго жука, оленя или рогача²⁾. Въ Литвѣ растеніе Hierochlea vegetalis называется зубровкой и туровкой³⁾.

III.

Турь въ личныхъ именахъ.

Извѣстно, что у народовъ, непросвѣщенныхъ христіанствомъ, личные имена происходятъ отъ названій предметовъ физическаго міра, преимущественно названій растеній и животныхъ. У дикихъ и варварскихъ народовъ, напримѣръ, американскихъ индѣйцевъ, обычны личные имена Волкъ, Лисица, Змѣя и т. п. Несомнѣнно, славяне въ языческую пору также употребляли названія растеній и животныхъ для обозначенія людей, какъ личные имена. Замѣчательнымъ переживаніемъ служатъ сохранившіяся у сербовъ и болгаръ личные имена по растеніямъ и животнымъ, напримѣръ, имя извѣстнаго сербскаго этнографа Караджича Вукъ, т. е. Волкъ. У болгаръ въ настоящее время встрѣчаются слѣдующія личные имена по растеніямъ: Босилко (мужское) и Босилка (жен.), Вишнѣ (муж.) и Вишна (жен.), Врѣбанъ (муж.) и Врѣбана или Верба (жен.), Гроздѣ (муж.) и Грозда или Гроздана (жен.); Данко или Дѣбко (муж.), Лозана (жен.), Цвѣтанъ (муж.) и Цвѣтана или Цвѣтка (жен.), Билина, Дафна (греч. лавръ), Дуля (груша, айва), Карамфила (турец. гвоздика), Маслина (въ западной Болгаріи), Ружа, Ракита, Трендафила (греч. роза), Чиреша—все женскія личные имена, и слѣдующія личные имена по животнымъ, исключительно мужскія: Влѣко, Волко, Влѣчо, Влѣчанъ, Вѣко, Куртъ (турец. волкъ), Меца и Мечка (медвѣдь), Паунъ, Павлинъ, Рако, Славей. Въ западной Болгаріи встрѣчается женское личное имя Зазуля⁴⁾. Въ сербскихъ пѣсняхъ встрѣчается слово турь въ значеніи юнака, богатыря, Туре Влахине богатырь

¹⁾ Усовъ, Зубрь, стр. 92—93.

²⁾ Даль, Толковый словарь, т. IV, стр. 406.

³⁾ Усовъ, Зубрь, стр. 92.

⁴⁾ Каравеловъ, Памятники народ. быта болгаръ, т. I, стр. 1861.

Волохъ, соотвѣтственно съ буй турь Всеволодъ въ «Словѣ о Полку Игоревѣ».

Въ русскихъ лѣтописяхъ находятся указанія, что въ древній періодъ русской исторіи русскіе славяне имѣли личныя имена, произведенныя отъ названія животныхъ и, въ частности, тура. Въ первоначальной лѣтописи подь 980 г.: Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имяше власть свою въ Полотскѣ, а Туры въ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася»¹⁾). Основателемъ Турова дѣйствительно могъ быть князь Турь, согласно съ обычаемъ называть города по имени основателей. О древности этого обычая можно судить по тому, что на первыхъ страницахъ первоначальной лѣтописи уже встрѣчаются города Владиміръ, Ярославль, Святополчь, Борисовъ. Основателемъ Турова могъ быть князь славянскаго происхожденія. Въ лѣтописи встрѣчаются несомнѣнно русско-славянскіе люди съ личнымъ именемъ Турь. Такъ въ лѣтописи, приписываемой Нестору, или первоначальной, подь 1097 г. упоминается владимірецъ Турякъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подь 1208 г. упоминается Петръ Туровичъ. Бѣльшаго довѣрія заслуживаетъ, однако, другое предположеніе, что основателемъ Турова былъ варягъ, по имени Турь, землякъ упоминаемаго рядомъ съ нимъ Рогволода. Нужно думать, что воинственные варяги любили личное имя но сильному быку, туру. Слово Турь было довольно обычнымъ въ именахъ варяжскихъ. Оно встрѣчается въ именахъ нѣсколькихъ варяжскихъ дружинниковъ въ договорѣ Игоря съ греками 945 года, какъ-то Турдовъ, Турбидъ, Турбень, отъ скандинавскаго *thiog*, швед. *tiug*. На народномъ славянскомъ языкѣ какой-либо Турдовъ или Турбидъ обращался въ Тура. Вообще, въ этой области личныхъ именъ славяне сходились съ норманнами, такъ какъ названія тура у тѣхъ и другихъ были почти тождественны въ фонетическомъ отношеніи.

Какъ извѣстно, русскій народъ уже въ древности, XII и XIII ст., оставилъ старинныя личныя имена по растеніямъ, животнымъ или нравственнымъ качествамъ и принялъ всецѣло личныя имена святыхъ, почитаемыхъ православною церковью, безъ различія отъ степени ихъ извѣстности или благозвучности.

¹⁾ *Лѣтопись* по Лавр. сп., 1873, стр. 74.

Въ настоящее время встрѣчаются фамиліяныя прозванія Туровъ, Туренко, Туранскій, Туринскій и т. п. Весьма сомнительно, чтобы въ основаніи ихъ лежало названіе животнаго тура, давно уже вымершаго.

IV.

Турь въ мѣстныхъ названіяхъ.

Мѣстныя собственныя имена, происшедшія отъ тавра—тура, указываютъ, въ какихъ мѣстностяхъ водились туры въ большомъ количествѣ. Слово таврусъ встрѣчается во многихъ мѣстныхъ названіяхъ греческихъ и римскихъ. Къ этому разряду мѣстныхъ собственныхъ именъ принадлежатъ наименованія: Таврида, Taugasia или Augusta Таугіогум, нынѣ Туринъ въ сѣверной Италіи, Таврополиумъ—храмъ Діаны на островѣ Икаріи, Таугипум—городъ въ нижней Панноніи, нынѣ Бѣлградъ¹⁾. Нельзя не признать, однако, крайнимъ произволомъ сваливаніе въ одну кучу и приуроченіе къ туру всѣхъ наименованій странъ и народовъ, гдѣ только слышится слово туръ или сходное съ нимъ,—сваливаніе; замѣтное въ Словарѣ Ходяковскаго²⁾, въ книгѣ «Божества древнихъ славянъ» г. Фаминцына и въ особенности въ статьѣ г. Безсонова «Мнимый туранизмъ русскихъ», напечатанной въ «Чтеніяхъ москов. общ. ист. и древ. россійскихъ» (1885 г., кн. II). Древній народъ ады или уты и туръ—это два кита, на которыхъ держится вся филологія, этнографія, этнологія и археологія г. Безсонова. У г. Безсонова туръ переплетается съ тигромъ, этрусками, тюрингенцами, буй-туръ «Слова о Полку Игоревѣ» отождествляется съ британскимъ Артуромъ, и все это сводится къ туру (стран. 101); кентавръ—коне—туръ (101); этруски, туррены, туссагеты, туринги, тирольцы, турки, по словамъ г. Безсонова, «конечно изъ помянутаго тура». Мало того: «имя татаръ, продолжаетъ г. Безсоновъ, редупликація или удвоеніе корня тр, являющагося уже въ извѣстныхъ намъ наименованіяхъ: тигръ, туръ, тавръ»³⁾. Сравнительная славянская филологія и мифологія все терпятъ. Въ этой области, загроможденной всякаго рода

¹⁾ *Кронебергъ*, лат.-рус. словарь, стр. 523.

²⁾ *Полюдинъ*, Русск. историч. сборникъ, 1844 г., т. VII.

³⁾ *Чтенія* въ общ. ист. и древ. росс., 1885 г., т. II, стр. 110.

хламомъ, весьма полезной является строгая и суровая критика, въ родѣ уничтожающей рецензiи проф. Будиловича въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенiя на «Славянскiй мiръ» генерала Риттиха.

Слово туръ входитъ во многiя славянскiя мѣстныя названiя. Такъ сюда относятся словинскiя: Турье, Турякъ, Турянци, Турья Глава, хорватскiя: Турини, Туряньско, Турополье, Туриново село, сербскiя: Турiя, Турье, Турица, Туряке, чешскiя: Туржи, Тура, Турице, Туровъ, Турова, Туровець, Туровище, Туровка, Турско, Турна, Тура луна, Турополе, польскiя: Туръ, Туржець, Туры, Туржа, Туржынь, Туревъ, Турово, Туровице, Туростово, Турова воля, Турже поле ¹⁾. Въ Великороссiи находимъ мѣстныя названiя: Тура (рѣчка въ дух. уѣз. костр. губ.), Турья (рѣчка въ серп. уѣз. моск. губ.), Туринино (село въ калуж. губ.), Турово (село въ твер. и въ новгор. губ.), Тураево (село въ калуж. губ.), Турова (село въ яр. губ.), Волотуръ (тул. губер.), Верхотурье (перм. губ.) ²⁾. Туръ-озеро (въ кур. губер.), Туриково (въ костр. губ.), Туромша (въ ряз. губ.), Туренка (рѣчка въ тул. губ.), Туровскiй лѣсъ (въ ряз. губ.), Турская (село въ новг. губ.), Итурова пустошь (въ новг. губ.), Отурицы (въ новг. губ.), Обо-Турово (въ костр. губ.), Оботуринь (рѣчка въ твер. губ.), Туровское озеро (въ костр. губ.), Туренка (рѣчка въ орл. губ.), Туровская (въ тамб. губ.), Туровъ логъ (въ кур. губ.). По замѣчанiю Ходаковского, «обыкновенно являются сiя названiя при нашихъ городищахъ» ³⁾.

Въ западной и юго-западной Россiи, въ Галицiи и Польшѣ сохранилось много мѣстныхъ названiй, произведенныхъ отъ тура. Эти страны, въ особенности Литва и Вольты, въ древности были покрыты дремучими лѣсами, отчасти сохранившимися до настоящаго времени, и тутъ, нужно думать, водилось много туровъ и зубровъ. Такъ, въ воынской губерни находимъ Турьи горы, въ кремен. уѣз., подъ Городищемъ, въ Загайцахъ, Турье поле, во владим. у., подъ Городищемъ, что въ Зимнѣ, Турiйскъ, Тура (притокъ р. Припечи). Въ кiевской губ. Турiя, Турова божница. Въ черниговской

¹⁾ Miklosich, Die slavisch. Orstnamen, т. II, стр. 110.

²⁾ Фаминцынъ, Боги славянъ, т. I, стр. 233.

³⁾ Погодинъ, Русск. истор. сборн., т. VII, стр. 375.

губ. р. Турья, притокъ Снови. Въ Галиціи Турочки, Тураньско¹⁾). Названіе рѣки Стырь, можетъ быть, происходитъ отъ слова турь, въ готской его формѣ *stiur*, древне-нѣм. *stiuri*, *sturi*²⁾).

Отраженіе тура въ мѣстныхъ названіяхъ не представляетъ хронологическаго интереса. По этимъ названіямъ нельзя опредѣлить время исчезновенія тура въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ мѣстныхъ названій могли возникнуть отъ личнаго и фамильнаго прозванія перваго поселенца, причемъ самое прозваніе могло на нѣсколько столѣтій пережить тура, отъ котораго первоначально произошло. Во всякомъ случаѣ многія мѣстныя названія, произведенныя отъ тура, возникли въ глубокой древности и встрѣчаются уже на первыхъ страницахъ древней лѣтописи. Городъ Туровъ кievской области, нынѣ село Турово минской губ., встрѣчается подъ 980 г. Подъ 1097 г. упоминается Турійскъ, гор. владимірской обл., нынѣ мѣст. волынской губерніи на рѣкѣ Турьѣ. Подъ 1146 г. упоминается Турова божница близъ Кіева; подъ 1283 г. село Турово курской области. Городъ Турь на рѣкѣ Нѣманѣ упоминается въ числѣ древнихъ городовъ литовскихъ.

Нѣкоторыя мѣстныя названія отъ тура могли возникнуть потому, что, какъ мы уже видѣли, на обязанности жителей нѣкоторыхъ селъ лежало охраненіе этого животнаго³⁾).

V.

Турь въ малорусскихъ поговоркахъ.

Поговорки бываютъ разнаго рода. Однѣ поговорки вышли изъ пѣсенъ, и въ пѣсняхъ нужно искать ихъ полнаго значенія. Другія поговорки представляются результатомъ простаго наблюденія надъ міромъ физическимъ и имѣютъ самостоятельное происхожденіе и самостоятельную цѣну. Малорусскія поговорки о турѣ принадлежатъ къ послѣднему разряду поговорокъ народныхъ. Онѣ не повторяютъ пѣсенныя выраженія, пѣсенныя характеристики тура, а прибавляютъ къ нимъ новыя, оригинальныя черты народной наблю-

¹⁾ Тамъ же, стр. 848; *Головацкій*, Пѣсни, т. I, *Фаминцынъ*, т. I, стр. 233.

²⁾ *Pictet*, *Les origines indo-europeennes*, т. I, стр. 336.

³⁾ *Лѣтопись* по Лавр. сп., 1872 г., стр. 74, 258, 457; *Фаминцынъ*, стр. 233; *Барсовъ*, *Матеріалы*, стр. 202.

дательности и народныхъ воспоминаній объ этомъ животномъ. Малорусскія поговорки о турѣ немногочисленны; но онѣ любопытны и цѣнны по вѣрной характеристикѣ тура въ главныхъ, существенныхъ его свойствахъ.

1) Гримь такой, що хочь туры гони, такь не почують (Во-
лынь).

2) Лемигъ такой, или глухе таке, що хочь туры гони, то не
почують (тамъ-же).

3) Зъ тобою ходити, якъ зъ туромъ водитись (варіантъ, якъ
зъ гованомъ). (Подолія).

4) Баба, якъ туръ (встрѣчается у Илькевича).

5) Звираютя, якъ на тура (говорятъ въ Галиціи и Подоліи).

6) Тутъ, туре, грузько (встрѣчается въ рукописи начала XIX
ст., заключающей въ себѣ приказки изъ Уманщины).

7) У него натура, якъ у тура (у Илькевича и Войцицкаго).

8) Хорошъ и той пидъ тура (изъ Уманщины).

9) Выгонимъ сирого тура зъ луга (у Войцицкаго).

10) Слдитъ, якъ туръ у горахъ (запис. въ Кіевѣ)¹⁾.

Всѣ эти поговорки народнаго происхожденія; всѣ записаны
въ юго-западномъ краѣ и въ Галиціи, и это обстоятельство не ли-
шено значенія при рѣшеніи вопроса, гдѣ водились на югѣ Россіи
туры и гдѣ они долѣе всего держались. Поговорки вѣрно пере-
даютъ намъ основную особенность тура, его величину, тяжесть и
цвѣтъ шерсти. Извѣстно, что цвѣтъ шерсти тура черный, но на спинѣ
животнаго шла бѣлая полоска, и потому малорусскій эпитетъ тура
ѣрый представляется вѣрнымъ. Въ особенности любопытны 9 и
10 поговорки, указывающія на пребываніе тура въ лѣсахъ Кіевщины
и Волини и на покрытыхъ лѣсами горныхъ отрогахъ Карпатъ въ
Подоліи и Галиціи. Данныя о турѣ, находящіяся въ поговоркахъ,
подтверждаются малорусскими пѣснями, представляющими нѣсколь-
ко новыхъ характерныхъ чертъ тура, точнѣе воспоминаній о турѣ.

Туръ изрѣдка встрѣчается въ малорусскихъ заговорахъ, на-
примѣръ, въ заклинаніи противъ кровотечения: «тамъ на горѣ туры
рали, красну рожу сіяли»²⁾....

¹⁾ *Герберштейнъ*, въ пер. Анонимова, стр. 168.

²⁾ *Номисъ*, Украинскіи приказки, §§ 562, 645, 2062, 7813, 8587, 13323
3328, 13338, 5296 и 1353.

VI.

Турь въ малорусскихъ пѣсняхъ.

Въ малорусскихъ историческихъ пѣсняхъ или думахъ нѣтъ тура. Въ то время, когда слагались думы, въ XVII ст., тура уже не было въ южной Россіи. Турь сохранился въ болѣе древнихъ малорусскихъ пѣсняхъ, именно въ колядкахъ и свадебныхъ пѣсняхъ. Въ колядкахъ говорится, что «хорошая жена мыла пеленки или ризы Спасителя на краю Дуная надъ синимъ моремъ и сушила ихъ въ тура на рози»¹⁾. Здѣсь примѣшался христіанско-легендарный мотивъ о Богоматери. Въ другихъ колядкахъ (напримѣр. Голов. II, 18) рѣчь идетъ вообще о бѣлой кошулѣ, или сорочкѣ славимаго домохозяина.

Одинъ изъ самыхъ обычныхъ, въ высшей степени распространенныхъ приемовъ народной мысли въ созданіи пѣсенъ состоитъ въ мультипликации или увеличеніи числа предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ пѣсни, увеличеніи, большею частію выражающемся въ троеніи предмета. Въмѣсто одной дороги, одной травы, одного богатыря, является три дороги, три травы, три и болѣе богатырей. Повидимому, это формальное явленіе народной поэзии обнаруживается въ тѣхъ мѣстахъ колядокъ, гдѣ говорится про девять роговъ тура-олена. Газдынонька, т. е. домохозяйка, смотритъ въ чистое поле:

Ой высмотрѣла дивное звѣрье,
Дивное звѣрье, тура-олена.
На головцѣ жъ му та девять рожкивъ²⁾.

Въ другой галицко-русской колядкѣ зеленая дуброва шумитъ:

Бо въ себѣ чую дивное звѣря,
Дивное звѣря, тура-олена,
Що на головцѣ девять рожечкивъ,
А на десятомъ теремъ збудованъ,
А въ томъ теремѣ кгречная панночка³⁾....

¹⁾ *Ефименко*, Малор. заклинанія, стр. 13.

²⁾ *Kolberg*, *Pokucie*, т. I, стр. 100.

³⁾ *Головацкій*, т. II, стр. 48.

Этотъ мотивъ довольно часто встрѣчается въ колядкахъ, и въ сущности въ немъ нѣтъ ничего страннаго, если принять во вниманіе съ одной стороны громадныя рога тура, съ другой свойственный народнѣй поэзіи гиперболизмъ, *poetica licentia*. Извѣстно, что туръ часто смѣшивался съ зубромъ въ сообщеніяхъ иностранныхъ путешественниковъ и, можно думать, въ народныхъ разсказахъ, причемъ нѣкоторыя черты зубра или рассказы о немъ переносились на тура. Герберштейнъ говоритъ: «рога зубровъ большею частію были широки и расположены такъ, что въ промежуткѣ между ними могутъ устѣться три хорошо сложенныхъ человѣка; этотъ опытъ былъ сдѣланъ, какъ утверждаютъ, королемъ польскимъ Сигизмундомъ, отцомъ нынѣ царствующаго Сигизмунда Августа, который, мы знаемъ, былъ хорошаго и крѣпкаго сложенія, вмѣстѣ съ двумя другими, которые были не меньше его»¹⁾. Тутъ, очевидно, есть преувеличеніе. Сказка эта тѣмъ болѣе любопытна, что повторяется въ сочиненіи Гуссовіана о бизонѣ (1523 г.)²⁾. Въ старинное время вѣроятно существовали подобнаго рода преувеличенные рассказы о величинѣ роговъ тура, проникшіе даже въ пѣсни. Судя по приведеннымъ колядочнымъ мотивамъ, въ южно-русскомъ народѣ ходилъ преувеличенный рассказъ о громадномъ быкѣ турѣ съ теремомъ на головѣ между рогами, причемъ въ рассказѣ могли быть дополнительныя, не дошедшія до насъ подробности о томъ, кто построилъ теремъ и съ какой цѣлью. Замѣчаніе о томъ, что въ теремѣ находится «кгречная панночка», даетъ поводъ предположить, что весь рассказъ о турѣ съ теремомъ на головѣ былъ приуроченъ къ извѣстнымъ сказкамъ восточнаго происхожденія о томъ, какъ отецъ оберегаетъ сына или дочь отъ змѣя, колдуновъ, злыхъ людей. Подобнаго рода рассказъ находится въ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Ближайшимъ образомъ могло оказать вліяніе какое нибудь житійное сказаніе или легенда, въ родѣ легенды о св. Христинѣ. Св. Христина, дочь благородныхъ, но нехристіанскихъ родителей, заключена въ башню вмѣстѣ съ 12 служанками и идолами³⁾.

«Необходимо помнить, говоритъ А. Н. Веселовскій, что не все мническое или кажущееся таковымъ, необходимо древнее, исконное,

¹⁾ *Головацкій*, т. II, стр. 84, 612.

²⁾ *Герберштейнъ*, Записки, стр. 167.

³⁾ *Усовъ*, Зубръ, стр. 85.

⁴⁾ *Киртичниковъ*, Греческіе романы въ новой литературѣ, стр. 221.

принадлежащее къ сути того или другаго эпического лица или образа, а могло приклеиться къ нему и впоследствии, случайно, тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше, въ порядкѣ хронологіи или географически, пѣсня или преданіе отошли отъ своего источника. Переселившись на новое мѣсто, оторванная отъ живыхъ корней, пѣсня легче подвергается превращеніямъ, особливо, когда она полюбилась пришлась къ дому; въ такихъ случаяхъ она не только обростаетъ сказочными и мнѣйскими подробностями, но приурочивается наново: захожато богатыря начинаютъ считать своимъ»¹⁾. Посмотрѣвши съ такой точки зрѣнія на «тречную панночку» малорусской колядки, мы можемъ сопоставить съ ней жену Святогора. Видитъ Илья Муромецъ:

Бѣдетъ богатырь выше лѣсу стоячаго,
 Головой упираетъ подъ облаку ходячую,
 На плечахъ везетъ хрустальный ларець,
 Отмыкаль ларець золотымъ ключемъ;
 Выходитъ оттолъ жена богатырская.
 Такой красавицы на бѣломъ свѣтѣ.
 Не видано и не слыхано²⁾.

По замѣчанію М. Е. Халанскаго, «въ сказаніяхъ о Святогорѣ указано такъ много элементовъ книжныхъ (о сумочкѣ переметной, о смерти Святогора), что вопросъ о литературномъ происхожденіи былинь объ этомъ богатырѣ кажется близкимъ къ положительному рѣшенію. Замѣчательно, что сами былины не присвояютъ русской землѣ этого богатыря»:

Святогоръ былъ Богомъ данный, не русскій,
 И жилъ Святогоръ въ землѣ не русскія³⁾.

Другой изслѣдователь былевой поэзіи г. Ждановъ указалъ на связь Святогора съ Самсономъ⁴⁾. И В. Ягичъ и А. Н. Веселовскій также обратили вниманіе на эту связь. Въ былинахъ жена Святогора влюбляется въ Илью и, въ то время, когда мужъ ея спитъ, заставляетъ Илью сотворить съ нею любовь. Въ этомъ отношеніи

¹⁾ *Веселовскій*, въ Запискахъ, Академіи Наукъ, т. 45, стр. 350.

²⁾ *Рыбниковъ*, Пѣсни, т. I, стр. 37.

³⁾ *Халанскій*, Великорус. былины, стр. 184.

⁴⁾ *Ждановъ*, Въ литер.-ист. рус. былевой поэзіи, стр. 118.

она напоминает коварную и развратную жену Соломона апокрифическихъ сказаній. При всемъ томъ, связь ея съ «гречной панночкой» колядки и Святогора съ туромъ представляется темной, и невольно напрашивается на мысль сначала одно предположеніе, что малорусскія колядки о турѣ и былины о Святогорѣ сложились подъ влияніемъ разныхъ апокрифическихъ сказаній, затѣмъ другое предположеніе, что былъ одинъ, общій для этихъ колядокъ и былинъ житійный или легендарный источникъ; но при этомъ въ былинахъ о Самсонѣ и Святогорѣ нужно признать добавочныя наслоенія апокрифическихъ сказаній о Самсонѣ и Соломонѣ.

Въ галицко-русскихъ колядкахъ и свадебныхъ пѣсняхъ сохранились весьма любопытныя воспоминанія объ охотѣ на тура. Въ колядкѣ «гордый молодецъ».

Коня сѣдлае, гадку гадае:

Коню мій сивый, будь ми счастливый!

Поѣдемъ жь мы въ чистое поле,

Въ чистое поле, та въ темный лѣсокъ,

За чорнымъ туромъ, за грубымъ звѣромъ.

Та якъ надывавъ чорного тура,

И спопокъ стрилкокъ...¹⁾

Въ свадебной пѣснѣ, записанной въ жолковскомъ уѣздѣ:

Въ луженьку калиновомъ

Два дзвоны малесеньки,

Але голосеньки:

Выдзвонили и выголосили

Сѣраго тура зъ луга.

Далѣ слѣдуетъ уподобленіе: бояре жениха Ивана «вымовили Касуню видъ батенька»²⁾.

Цвѣтъ тура опредѣленъ въ пѣсняхъ вѣрно. Также совершенно вѣрно опредѣлено любимое мѣстопребываніе туровъ—темные лѣса. Туръ названъ грубымъ, т. е. большимъ и свирѣпымъ. Но самое цѣнное въ свадебной пѣснѣ—воспоминаніе объ охотѣ на тура. Употребленіе колокольчиковъ, свистковъ, гудковъ на охотѣ вообще въ старину было обычно въ приложеніи къ разнымъ животнымъ.

¹⁾ Головацкій, т. II, стр. 69.

²⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 238.

Польскій писатель начала XVI ст. сообщаетъ описаніе охоты татаръ за сайгой. «Когда, говоритъ онъ, въ какомъ-нибудь полѣ замѣтятъ стадо сайгъ, ханъ или предводитель татаръ съ множествомъ своихъ слугъ выѣзжаютъ верхомъ на лошадяхъ и, скрываясь въ очень высокой травѣ, со всѣхъ сторонъ окружаютъ поле. Какъ только начинаютъ бить въ литавры (*timpanis*), сайги, объятые страхомъ, чрезвычайно быстро начинаютъ бѣгать отъ однихъ людей къ другимъ, приходятъ въ изнеможеніе, и тогда татары ихъ убиваютъ»¹⁾. Нѣчто подобное, нужно думать, предѣлывали на охотѣ за туромъ. Нужно было оцѣнить извѣстное количество лѣса, гдѣ были туры, и шумомъ выгнать звѣря на удобное для охоты мѣсто. Условія охоты могли измѣняться сообразно съ мѣстностью. Въ глухихъ лѣсистыхъ мѣстахъ охота на тура вѣроятно производилась такъ же, какъ и охота на зубра, а послѣдняго рода охота описана Герберштейномъ; рисунокъ охоты на зубра находится въ книгѣ Блэзъ де Виженера. Дѣло происходило такъ. Для охоты выбиралось удобное мѣсто, гдѣ деревья стояли бы въ извѣстныхъ промежуткахъ другъ отъ друга; стволы ихъ должны быть не слишкомъ толсты, чтобы не трудно было ходить около нихъ, и не слишкомъ тонки, чтобы за нихъ могъ спрятаться человѣкъ. У этихъ деревьевъ располагаются охотники по одному и зубръ, встревоженный преслѣдующими его собаками, выгоняется на это мѣсто и стремительно бросается на перваго попавшагося изъ охотниковъ, тотъ укрывается за деревомъ и при всякомъ удобномъ случаѣ вонзаетъ въ него охотничье копье. Звѣрь еще не падаетъ, не смотря на сыплющіяся на него удары, но свирѣпѣетъ все болѣе и болѣе, потрясаетъ рогами и языкомъ, который у него такъ шероховатъ и жестокъ, что онъ схватываетъ и притягиваетъ охотника однимъ прикосновеніемъ языка къ его одеждѣ; тутъ онъ уже не оставляетъ человѣка, прежде чѣмъ убьетъ его. Если кто хочеть отдохнуть, уставши бѣгать кругомъ и бить, то бросаетъ животному красную шапку, которую оно топчетъ и терзаетъ рогами. Когда же кто-нибудь другой захочетъ принять участіе въ этомъ бою, пока еще животное не свалено, что необходимо сдѣлать, если они желаютъ воротиться

¹⁾ *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 275.

цѣлыми, тотъ легко вызываетъ его противъ себя, крикнувъ хотъ одинъ разъ лу—лу—лу (*sono barbaго Lululu*)¹⁾.

Вообще въ малорусскихъ поговоркахъ и пѣсняхъ обнаруживается непосредственное и близкое знакомство народа съ туромъ. Самыя пѣсни объ охотѣ на тура относятся къ древнему времени, по меньшей мѣрѣ къ XVI ст., вообще къ тому отдаленному времени южно-русской исторіи, когда туръ былъ обычной дичью. Приведенныя выше галицко-русскія колядка и свадебная пѣсня заключаютъ въ себѣ такія древнія бытовые черты, что возникаетъ предположеніе о современности ихъ поэтическихъ и бытовыхъ мотивовъ охотамъ Владиміра Мономаха, т. е. о возникновеніи этихъ мотивовъ въ до-монгольской южной Руси.

VII.

Туръ въ великорусскихъ былинахъ.

Туръ встрѣчается почти исключительно въ былинахъ о Добрынь и Маринкѣ, въ былинахъ о Василии Игнатьевичѣ и въ былинахъ о Соловьѣ Будиміровичу. Марина оборачиваетъ Добрыню въ гнѣдаго тура и посылаетъ его въ поле, гдѣ пасутся девять туровъ, все оборотни, изъ прежнихъ жениховъ ея. Когда Добрыня былъ обращенъ въ тура, то былъ всѣмъ турамъ атаманъ²⁾. Въ побывальщинѣ Марина беретъ Добрыню за кудри и перекидываетъ его черезъ плече, приговаривая: «Гдѣ былъ Добрыня Никитичъ, тутъ стань золоторогій туръ!»³⁾. Въ нѣкоторыхъ вариантахъ Марина говоритъ:

Обверну Добрыню я сорокою,
Обверну Добрыню я вороною,
Обверну Добрынюшку я свиньею,
Обверну Добрынюшку гнѣдымъ туромъ!»⁴⁾.

и затѣмъ по очередно обращаетъ его въ этихъ животныхъ. Большею частью Добрыня обращается только въ тура.

¹⁾ *Герберштейнъ*, Записки, стр. 167.

²⁾ *Киртеевскій*, Пѣсни, т. II, стр. 47, 57, 58.

³⁾ *Рыбниковъ*, Пѣсни, т. I, стр. 178.

⁴⁾ *Гильфердингъ*, Онежскія былины, стр. 833.

У ней было въ полѣ тридевятъ туровъ,
 Сбылся въ полѣ тридесятый туръ.
 Рожки у тура да въ золоти;
 Ножки у тура да въ серебри,
 Шерсть на туру да рыта бархата (Гильф., 833).

Въ одномъ вариантѣ (Гильфердингъ, стр. 26) Добрыня туръ топчетъ въ полѣ стада гусиное, лебединое, овечье, коровье и лошадиное, и потому узнають въ немъ богатыря. Въ другомъ вариантѣ (Гильф., стр. 1206) Марина посылаетъ Добрыню—тура «къ турецкому морю», въ третьемъ вариантѣ (Гильф., стр. 1251) «во темные лѣса».

Въ былинахъ о Василии Игнатьевичѣ туры приурочиваются къ Киевщинѣ.

Изъ подъ бѣлыя березы кудревастенъкой,
 Изъ подъ чуднаго креста Леванидова,
 Выходила турица златоругая
 Со своими со турами со дѣтушками.
 Случилось идти турамъ мимо Кіевъ градъ,
 Мимо тую стѣну городовую... ¹⁾

Въ вариантѣ былины о Василии Игнатьевичѣ «шли четыре тура златорогіе» ²⁾.

Въ былинахъ о Соловьѣ Будиміровичѣ туръ упоминается мимоходомъ въ описаніи корабля Соловья, бока котораго были выведены «по туриному» (Гильф., стр. 173, 952, 977). Любопытнымъ представляется лишь слѣдующее мѣсто въ одномъ, рѣдкомъ вариантѣ былины о Соловьѣ Будиміровичѣ:

.... бѣжить тридцать кораблей,
 Тридцать кораблей со единымъ.
 Единый корабликъ передомъ бѣжить,
 Передомъ бѣжить, какъ соколъ летить;
 Высоко его головка приаздынута;
 Носъ—корма была по звѣриному,
 А бока сведены по туриному,

¹⁾ *Рыбниковъ, Пѣсни*, т. I, стр. 174.

²⁾ Тамъ же, т. II, стр. 39.

Того ли тура заморскаго,
Заморскаго тура Литовскаго ¹⁾).

Послѣднія слова въ пѣсни показываютъ, что русскій народъ считалъ тура «заморскимъ» звѣремъ, точнѣе литовскимъ. Положеніе тура въ былинахъ довольно неопредѣленное. Во многихъ вариантахъ былинь о Добрынь и Маринкѣ тура совсѣмъ не встрѣчается; его замѣняетъ лошадь (у Кирѣев., т. II, стр. 43), сѣрый волкъ (у Гильф., стр. 116), жаба (Ив., стр. 1327). Вездѣ туръ называется гнѣдымъ, тогда какъ въ дѣйствительности туръ былъ чернаго цвѣта. Слово гнѣдый означаетъ темно-рыжій цвѣтъ. Повидимому, подъ туромъ былинь скрывается зубръ, на что указываетъ не только названіе тура литовскимъ, но и постоянный эпитетъ гнѣдой. Еще Аристотель, описывая зубра, замѣтилъ, что у него «шерсть блѣдно-бурая, желтоватая». Цвѣтъ шерсти зубра мѣняется по времени года. Зимой коротковолосыя части тѣла темно-бурого цвѣта; шея и плечи значительно свѣтлѣе съ исѣра-желтоватымъ налетомъ; конечности темно-бурого, почти чернаго цвѣта. Лѣтомъ цвѣтъ шерсти свѣтлѣе и впадаетъ въ желтовато-сѣрый тонъ. Вообще, зубръ безошибочно можетъ быть названъ гнѣдымъ.

Что представленіе сказателей былинь о турѣ смутно, видно изъ выраженія «морской туръ», встрѣчающагося въ одной онежской былинь ²⁾).

Предполагая, что основные мотивы былинь о Добрынь и былинь о Василии сложились на югѣ Россіи въ до-монгольское время, можно допустить, что въ это время вошелъ въ былины и туръ, и затѣмъ, съ переходомъ былинь о Добрынь и Маринѣ и былинь о Василии Игнатьевичѣ на сѣверъ, обезличился и потерялъ присущія ему природныя черты.

Появленіе тура въ былинахъ о Соловьѣ Будимировичѣ, можетъ быть, произошло случайно, независимо отъ мѣста и времени возникновенія былинь этого разряда, на основаніи дѣйствительнаго бытоваго факта. Извѣстно, что скандинавы морскимъ судамъ придавали форму животныхъ. Мы не склонны думать, что былины о Со-

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 318.

¹⁾ Гильфердингъ, стр. 1327.

ловь Будиміровичѣ выработалась изъ свадебныхъ пѣсенъ ¹⁾ и, опираясь на большую устойчивость былинь и на многія историко-бытовые варяжскія черты былинь о Соловьѣ, придерживаемся старога, высказаннаго еще Ѡ. И. Буслаевымъ мнѣнія, что въ былинахъ о Соловьѣ Будиміровичѣ сохранилось воспоминаніе о смѣломъ варяжскомъ гостѣ, воинѣ-купцѣ.

Ученыхъ миеологическаго направленія соблазнили золотые рога тура. Въ народной поэзіи эпитетъ золотой прикладывается къ самымъ разнообразнымъ предметамъ. Такъ, въ малорусской поэзіи съ эпитетомъ золотой встрѣчаются сѣдло, грива лошади, человѣческіе волоса, челнокъ, весло, столъ, ножъ, тарелка, перстень, соха, серпъ и многіе другіе предметы. Большею частію эпитетъ этотъ вообще означаетъ доброкачественность предмета, вмѣсто прозаическаго слова хорошій. Говорятъ-же и въ настоящее время въ интеллигентномъ обществѣ: золотой человѣкъ, золотое сердце, не связывая съ словомъ золотой ничего таинственнаго. Выраженіе »туръ—золотые рога» и происшедшее отсюда выраженіе «златорогій туръ» только показываетъ, что слухъ о громадныхъ рогахъ литовскаго зубра зашелъ на далекій русскій сѣверъ. Нужно замѣтить, что въ народныхъ пѣсняхъ съ золотыми рогами является не только туръ, но и олень. Въ галицко-русскихъ колядкахъ часто встрѣчается только «туръ - олень»; въ великорусскихъ свадебныхъ пѣсняхъ встрѣчается «бѣлый олень золотые рога» ²⁾.

VIII.

Туръ въ обрядахъ.

Такъ какъ *bos primigenius*—туръ оставилъ послѣ себя слѣды въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ, въ поговоркахъ и пѣсняхъ народныхъ, то нужно отыскать его еще въ обрядахъ, въ томъ почти всегда вѣрномъ предположеніи, что всякій предметъ, укоренившійся въ народной поэзіи, проникаетъ и въ обряды народныя, въ силу внутренней органической связи обряда и пѣсни, происхожденія изъ одного и того-же родника народнаго духа.

¹⁾ Халанскій, Великорус. былины, стр. 147.

²⁾ Шейнъ, Рус. нар. пѣсни, т. I, стр. 448.

Предположеніе это оправдывается въ приложеніи къ туру. Нельзя сказать, чтобы многіе обряды связаны были съ туромъ; напротивъ, число такого рода обрядовъ незначительно, и всѣ они одного характера, сходны между собою по времени исполненія и вѣшнимъ его формамъ.

Въ разныхъ странахъ, въ древнее и новое время, на рождественскихъ святкахъ соблюдается обычай ряженія. Ученые миеологической теоріи объясняютъ этотъ обычай обряднымъ выраженіемъ перемѣнъ времени года или языческихъ боговъ. Ученые, придерживающіеся теоріи литературнаго и бытоваго заимствованія пѣсенъ и обрядовъ, усматриваютъ въ святочныхъ ряженіяхъ и маскахъ остатки римскихъ Врумалій. Наиболѣе распространено ряженіе козю: это встрѣчается въ Россіи, Болгаріи, Румыніи, Норвегіи, Англіи и Германіи. Къ распространеннымъ принадлежатъ также маски коня и тура: нѣм. *Fasnachtschimmel*, «бѣсовская кобылка» древнихъ русскихъ колядокъ, «турица» дубровницкой масляницы. А. Н. Веселовскій думаетъ, что «Туръ Сатана» колядскихъ игрищъ, о которомъ говоритъ авторъ Синописа, представлялъ животную маску: въ Польшѣ и Галиціи еще недавно водили на святкахъ по домамъ парня, наряженнаго туромъ-быкомъ¹⁾. Въ львовскомъ Номоканонѣ XVII в. упоминаются языческія игрища Туры. Весенній праздникъ до сихъ поръ называется у славянъ Турище. Въ Галиціи Турицы празднуютъ въ началѣ мая или на Зеленой педѣлѣ²⁾. Тоже обыкновеніе встрѣчалось у словаковъ и поляковъ³⁾.

Происхожденіе и значеніе обрядныхъ животныхъ или, точнѣе сказать, животныхъ обрядовъ можетъ быть различно. Въ основаніи обрядныхъ представленій животныхъ лежатъ древнія религіозно-миеическія воззрѣнія народа на природу, или олицетвореніе ея силъ и явленій въ образѣ животныхъ (солнце—жаръ птица, птица веретеница, вѣтеръ—орелъ или соколъ), или въ большинствѣ случаевъ жертвоприношеніе животныхъ богамъ, преимущественно богамъ покровителямъ земледѣлія и брака. Обычай приносить животное въ жертву смѣнился разнообразными символическими и обряд-

¹⁾ *Веселовскій*, Записки Акад. Наукъ, т. 45, стр. 128.

²⁾ *Аванасевъ*, Поэтич. возр. слав. на прир., т. I, стр. 664.

³⁾ *Miklosich*, Die Ortsnamen, т. II, стр. 110; *Linde*, Słownik, V.

ными его выраженіями въ быту народномъ. Можно думать, что въ основаніи всѣхъ обрядовъ съ свиньею, коскою, бараномъ, пѣтухомъ скрывается древнее жертвоприношеніе богамъ этихъ животныхъ; въ рѣдкихъ сравнительно обрядахъ съ лошадыю и быкомъ скрывается или жертвоприношеніе, или символическое выраженіе купли продажи невѣсты.

Обряды съ туромъ, повидимому, имѣютъ особое значеніе. «Грубый звѣрь, черный туръ» не могъ быть жертвеннымъ животнымъ. Нужно думать, туръ въ обрядахъ замѣнилъ быка, корову или козу; другими словами, онъ попалъ въ обряды случайно, изъ цѣлей развлеченія и удовольствія, доставляемаго преувеличеніемъ предмета, гиперболизмомъ, проникъ въ обряды въ тѣхъ именно мѣстностяхъ Европы, гдѣ водился въ значительномъ количествѣ.

Обрядовое значеніе тура преувеличено покойнымъ Аванасьевымъ до сверхъ-естественнаго значенія, а г. Фаминцынымъ до значенія божества.

«Въ памяти нашего народа, говоритъ Аванасьевъ, сохранились отрывочныя воспоминанія о яромъ турѣ—свѣтломъ, весеннемъ плодотворящемъ быкѣ бога-громовника. Эпитетъ ярый указываетъ на творческія силы весны и роднитъ тура съ именемъ древне-славянскаго божества Ярила (Перуна—плодотворителя)». Въ другомъ мѣстѣ Аванасьевъ говоритъ, что «славяне чествовали тура, какъ воплощеніе божества»¹⁾.

Аванасьевъ находитъ, что съ названіемъ тура нераздѣльны понятія о быстромъ движеніи и стремительномъ напорѣ: туровый, туркій, турить и проч. Это вѣрно, но нельзя понять, при чемъ тутъ богъ-громовникъ. Болѣе или менѣе отвлеченныя понятія источникомъ имѣютъ всегда простые предметы внѣшней природы, и понятія о быстромъ движеніи и стремительномъ напорѣ самымъ естественнымъ образомъ могли образоваться отъ «грубаго звѣря», яраго и стремительнаго тура.

Аванасьевъ замѣчаетъ далѣе, что народныя «весеннія пѣсни вспоминаютъ Тура—удалаго молодца и соединяютъ его имя съ другими прозваніями Перуна: ой, Туръ-Дидь-Лад!» Здѣсь все сомнительно и спорно, начиная отъ пѣсни, откуда взять припѣвъ и кончая каждымъ именемъ изъ этихъ трехъ именъ въ припѣвѣ.

¹⁾ Аванасьевъ, Поэтич. возвр. славянъ, т. I, стр. 662—663.

Появленіе тура—удалого молодца въ весеннихъ гѣснахъ такъ-же легко и просто объясняется, какъ Туре-Влахинче сербскихъ пѣсенъ, какъ буй-туръ Всеволодь Слова о полку Игоревѣ,—эпитемомъ молодца, по сильному *vos primigenius*, туры.

Аѳанасьевъ выдвигаетъ затѣмъ мѣстныя названія. «Именемъ тура, говоритъ онъ, народъ окрестилъ многія географическія мѣстности». Это также вѣрно, но снова нужно добавить, мѣстныя названія не имѣютъ значенія для миеологическаго толкованія обряднаго тура. Какую натяжку допускали иногда миеологи, видно изъ слѣдующихъ словъ Аѳанасьева: «Особенно любопытны названія озеръ: Волотуръ, Воловье око, Туръ-озеро. На метафорическомъ языкѣ древняго славянина озеро—эта свѣтлая, зеркальная масса воды, заключенная въ округлой рамкѣ береговъ, уподоблялась глазу быка... Такъ какъ съ одной стороны тучи представлялись небесными источниками, а съ другой самое созданіе земныхъ водъ приписывалось Перуну, низводителю дождевыхъ ливней, то очевидно, что въ указанныхъ названіяхъ озеръ кроется языческое вѣрованіе въ происхожденіе этихъ водоемовъ отъ тура громовника» (663). Изъ возможныхъ многихъ объясненій предмета здѣсь ученый избралъ самое затѣйливое и мудреное объясненіе. Гораздо проще предположить, что приведенныя выше названія озеръ произошли по той причинѣ, что вблизи ихъ водились туры, на подобіе того, какъ произошли названія озеръ Лебязье, Кабанье, Медвѣжье.

Наконецъ Аѳанасьевъ указываетъ на то мѣсто Синописа, гдѣ говорится, что «простолюдины» на своихъ законопротивныхъ сборищахъ нѣкоего Тура-сатану и прочія богомерзкія скареды измышляюще—вспоминаютъ», Что разумѣлъ Иннокентій Гизель подъ Туромъ-сатаной, нельзя сказать съ полной точностью. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе А. Н. Веселовскаго, что здѣсь скрывается обличеніе святочнаго ряженія туромъ, ряженія, нѣкогда обычнаго въ Малороссіи и до сихъ поръ сохранившагося въ Галиціи. Самое слово «скареды» указываетъ на святочные игры, гаданія и переряживанія, съ точки зрѣнія духовнаго лица «богомерзкія».

Г. Фаминцынъ своимъ обширнымъ изслѣдованіемъ «Божества древнихъ славянъ» создалъ цѣлый славянскій Олимпъ и тура также помѣстилъ въ общество боговъ. «Близко родственнымъ Ярилѣ божествомъ, говоритъ г. Фаминцынъ, былъ на Руси и несомнѣнно

акже у южныхъ и западныхъ славянъ Турь, имя котораго въ первоначальномъ смыслѣ означало быка, представителя бога солнца и обусловливаемаго симъ послѣднимъ плодородія» (стр. 233). Главной фактической опорой г. Фаминцына служатъ мѣстныя названія, въ особенности Турова божница близъ Кіева. Авторъ не допускаетъ предположеній, что названіе церкви могло произойти отъ построения въ Туровомъ, наполненномъ турами лѣсу, или отъ имени строителя-жертвователя Тура, и полагаетъ причиной названія божество Тура. Фактическія данныя, приведенныя уже Аванасьевымъ въ пользу мнѣнія о сверхъ-естественномъ значеніи тура, г. Фаминцынъ увеличиваетъ приведеніемъ нѣсколькихъ пѣсенныхъ выраженій о златорогомъ турѣ, причѣмъ усмариваетъ въ этихъ выраженіяхъ «солнечную природу Тура» (стр. 237).

Изслѣдованіе г. Фаминцына произвело неблагоприятное впечатлѣніе въ ученомъ мірѣ. Проф. А. И. Кирпичниковъ въ статьѣ: «Что мы знаемъ достовѣрнаго о личныхъ божествахъ славянъ», напечатанной въ ССХІ части Журн. Минист. Нар. Просвѣщенія замѣтилъ: «строго говоря, изъ всѣхъ боговъ русскихъ непоколебимо можетъ вынести критику только одинъ Перунъ» (стр. 65).

Общій выводъ настоящей статьи можетъ быть резюмированъ въ немногихъ словахъ: *Vos primigenius*, грубый звѣрь—черный туръ существовалъ въ южной и западной, быть можетъ въ средней и сѣверной Россіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка включительно. Какъ животное очень крупное и сильное, на котораго охота сопряжена была съ большими опасностями, и какъ животное, рогами и кожей котораго пользовались для домашнихъ подѣлокъ и съ суевѣрными лѣчебными цѣлями, туръ производилъ сильное впечатлѣніе на мысль и воображеніе народа и вошелъ въ народные обряды, поговорки и пѣсни, сохранившіеся отчасти, въ силу консерватизма народной жизни, до настоящаго времени.

Н. Ѡ. Сумцовъ.

ь пер
нда
авно
ия, к
екает
роем
ител
Тур
поль
увел
зла
олн
вн
стат
вьян
щес
ебн
рова
й тур
дней
клич
о охот
е, р
локъ
е н
родн
у ко
ь.

Въ **Петербургѣ** въ книжномъ магазинѣ г. Стасюлевича и
Харьковѣ въ книжномъ магазинѣ г. Полухтова.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ Н. Ѳ. СУМЦОВА:

- 1) Князь В. Ѳ. Одоевскій. 1884 г. Цѣна 60 коп.
- 2) Лазарь Барановичъ. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 коп.
- 3) Іоанникій Галаговскій. 1884 г. Цѣна 80 коп.
- 4) Иннокентій Гизель. 1884 г. Цѣна 50 коп.
- 5) Новѣйшая поэзія, какъ образовательное средство для крестьянъ. 1884 г. Цѣна 25 коп.
- 6) Характеристика южно-русской литературы XVII в. 1885 г. Цѣна 40 коп.
- 7) Религіозно-миѳическое значеніе малорусской свадьбы. 1885 г. Цѣна 40 коп.
- 8) Обрядовое употребленіе хлѣба. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 коп.
- 9) Іоаннъ Вышенскій. 1885 г. Цѣна 40 коп.
- 10) Опытъ объясненія пѣсни о Журитѣ. 1885 г. Цѣна 10 коп.
- 11) О вліяніи греко-римскаго ритуала на малорусскую свадьбу. 1886 г. Цѣна 40 коп.
- 12) Научное изученіе колядокъ. 1886 г. Цѣна 40 коп.
- 13) Досвѣтки и поспѣлки. 1886 г. Цѣна 40 коп.
- 14) Коломыйки. 1886 г. Цѣна 40 коп.
- 15) Малорусскія пьяницкія пѣсни. 1886 г. Цѣна 40 к.
- 16) Малорусская географическая номенклатура. 1886 г. Цѣна 40 коп.
- 17) Мѣстныя названія въ украинской народной словесности. 1886 г. Цѣна 40 коп.
- 18) Туръ въ народной словесности. 1887 г. Цѣна 40 коп.

Stanford University Libraries

3 6105 124 412 409

GR
730
B58

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

